

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ РАН
“ДРЕВНИЕ ОБЩЕСТВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СРЕДОЙ, КУЛЬТУРА И
ИСТОРИЯ”

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ АДМИНИСТРАЦИИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
УКРАИНЫ

**ДОНО–ДОНЕЦКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ ДРЕВНОСТЕЙ
ЭПОХИ БРОНЗЫ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ И
ЛЕСОСТЕПИ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ И ВТОРОГО УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПОЛЕВОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

ВЫПУСК 2

Воронеж
1996

Р.А. ЛИТВИНЕНКО

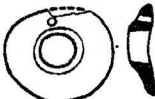
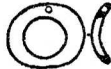
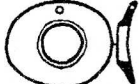
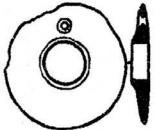
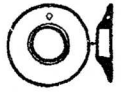
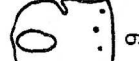
КОСТЯНЫЕ ПРЯЖКИ КАК ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ДЛЯ КУЛЬТУР БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Одной из весьма интересных категорий изделий, известных в ряде культур конца средней - начала поздней бронзы юга Восточной Европы, являются роговые или костяные пряжки. Их изучению посвящен довольно значительный список работ, связанных с вопросами происхождения, культурной атрибуции, хронологии, функционального назначения и проч.

Своеобразная "интеркультурность" пряжек явилась одним из оснований для построения отдельных схем относительной хронологии, в которых частично или полностью синхронизировались такие культу-

Рис.1. Типолого-хронологическая схема развития пряжек в культурах эпохи бронзы Восточной Европы

1- Александровка,1/1; 2- Приволье, 11/12; 3- Александровка, 1/7; 4- Запорожец, 1/19; 5- Дарьино-Ермаковка,1/1; 6- Кринички II, 3/1; 7- Петровское, 1/4; 8,9- Беева Могила,/3; 10-Савельевский,7/3;11- Красная Котлубань,3/2; 12- Голубинская,/1; 13- Русский Колодец II,2/7; 14- Горный,2/4; 15- Котлубань IV,1/4; 16- Русский колодец IV,2/3; 17- Кондрашкинский,/1; 18- Подгорное,9/1; 19- Чурилово I, 5/1; 20- Власовка,16/4; 21- Филатовка,1/1; 22- Павловск II,1/1; 23- Филатовка,1/6; 24- Селявное,1/1; 25- Власовка,7/1; 26- Федоровский I,1/1; 27- Новопавловка,5/1; 28- Неприк,1; 29- Потаповка,3/9; 30- Покровск, 35/2; 31-Жареный Бугор, 3/1

Приазовье, Сев. Донец : КМК	Нижний Дон КМК \ памятки покровского типа	Средний Дон	Поволжье
 1 2	 10 11 12	 17 18 19	 26 27 28
 3 4	 13	 20 21 22	 29 30
 5 6	 14 15	 23 24	
 7 8 9	 16	 25	 31

ры, как бабинская или многоваликовой керамики (КМК), каменско-ливленцовские и северо-кавказские памятники, абашевская, покровская, раннесрубная, синташтинско-потаповская, петровская, стжижовская, Монтеору, Перьямош (Березанская, Братченко, Гершкович, Отрощенко, Петров, Потемкина, Пряхин, Савва и др.). К сожалению, далеко не все исследователи в своих построениях учитывают второй, крайне важный, момент, без которого любая хронологическая схема выйдет весьма обобщенно и условно: пряжки, наряду с некоторыми локальными особенностями форм, характеризуются морфологическими изменениями во времени. Это своеобразное развитие нагляднее всего фиксируется в культуре многоваликовой керамики, точнее даже в КМК Левобережной украинской лесостепи и Северо-Восточного Приазовья, где представлены памятники всех этапов развития культуры. Здесь исследователям выделяется от двух (Ковалева, 1981) до трех (Писларий, 1883; Дубовская, 1985) хронологических горизонтов погребений КМК, каждому из которых соответствуют определенные типы пряжек. Достоверность этих схем обусловлена тем, что они основаны на многочисленных данных сравнительной курганной стратиграфии. В настоящее время общая типолого-хронологическая схема развития пряжек КМК выглядит следующим образом (в схему не включены редкие единичные подтипы):

1) а: кольцевые с линзовидным, округлым или округло-коническим сечением;

б: дисковидно-планочные ("запонки", "зооморфные", "фигурные");

2) круглые с бортиком и одним центральным отверстием;

3) круглые с бортиком, центральным и дополнительным боковым отверстием (отверстиями);

4) овальные, изогнутые в сечении, с центральным и дополнительным боковым отверстием (отверстиями).

Разумеется, хронологически смежные типы пряжек на "переходных" этапах сосуществовали, о чем свидетельствуют комплексы, содержащие, например, изделия 2 и 3 групп. Однако это нисколько не нарушает общей последовательности развития данной категории вещей. Именно из этой схемы, на наш взгляд, необходимо исходить при сопоставлении разнокультурных памятников восточно-европейской степи и лесостепи, среди которых нас в первую очередь интересует блок "восточных" культур. Заметим, что появление пряжек в культурах Монтеору, покровской (срубно-абашевской по А.Д.Пряхину) исследователи связывают с влиянием КМК (Петров, 1983; Савва, 1992,а; Синюк, 1995; Кузьмина, 1995, и др.). Не имея дан-

ных для окончательного утверждения в этом вопросе, тем не менее, можно говорить о том, что в среде соседних с КМК культур происходило распространение тех типов пряжек, которые бытовали в этот период в КМК. А как показывают источники, в памятниках покровской, синташтинской и петровской культур встречаются пряжки соответствующие 3 и 4 группам нашей классификации (это касается также локальных типов поволжских пряжек ромбической формы и с выступами). Таким образом, указанный доно-волжско-уральский пласт древностей, маркируемый щитковыми и желобчатыми псалями, является синхронным на западе не КМК в целом, как пишут многие авторы (Качалова, 1985; Васильев и др., 1985; Потемкина, 1985; Березанская, 1986 и др.), а лишь памятникам позднего этапа КМК. Подобное соотношение подтверждается рядом прямых и косвенных фактов. В частности, некоторое хронологическое предшествование покровской культуре фиксируется не только на Северском Донце (Гершкович, 1982; Литвиненко, 1994) но и в восточных районах, вплоть до Волго-Донского междуречья, где наиболее ранние комплексы КМК соответствуют 2-му хронологическому горизонту Донетчины и сопровождаются пряжками 2 группы (неопубликованные материалы из раскопок РГУ и ВолГПИ). Показательна ситуация и Филатовского кургана на Среднем Дону, где комплекс с пряжкой 2 группы (п.6) предшествовал погребениям 1 и 4, сопровождавшимся пряжками 3 и 4 групп (Синюк, Козмирчук, 1995). В этой связи весьма симптоматичными представляются совместные находки в слоях Каменского и Полянского поселений дисковидно-планочных псалиев и пряжек 4 группы (Рыбалова, 1974; Радзіевська, Шрамко, 1980).

Хронологический стык КМК и покровской культуры в зоне контакта (Северский Донец - Волго-Донское междуречье) можно отнести к концу 2-го (среднего) этапа КМК Донетчины (Литвиненко, 1994; 1995). Если даже предположить, что в более отдаленных областях формирования покровской и синташтинско-потаповской культур эти памятники являются несколько более ранними, период их существования вряд-ли может опуститься ниже времени среднего этапа КМК. В свете изложенного, высказанное в литературе мнение относительно синхронизации синташтинской культуры с ранним периодом КМК (Отрощенко, 1994) требует дополнительной проверки. Вероятно, зарождение КМК в позднекатакомбной среде несколько предшествовало во времени и поэтому происходило вне поля действия волго-уральского очага культурогенеза. Поэтому ранний этап КМК Левобережной Украины (Орель-Самара, Северский Донец, Приазовье), маркируемый захоронениями с пряжками 1 группы, следует относить к

более раннему времени, нежели горизонт памятников синташтинской и покровской культур.

Ю.П.МАТВЕЕВ

ПОВРОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОНЕЧЧИНЫ В СИСТЕМЕ ДРЕВНОСТЕЙ ПРЕДСРУБНОГО ПЕРИОДА

При всех различиях в подходах к выделению и оценке памятников "покровского" типа исследователи едины в одном: они знаменуют собой период формирования срубной культурно-исторической общности. Однако, как уже отмечалось, термин "покровские" применяется в конкретных регионах для обозначения достаточно разных явлений.

Применительно к лесостепи Доно-Волжского междуречья, можно согласиться, о чем уже писалось, на применение этого термина для обозначения части памятников, ранее интерпретировавшихся как срубно-абашевские. Это обусловлено прежде всего несостоятельностью выделения якобы синхронного абашевцам "бережновского" пласта раннесрубных древностей и, следовательно, невозможностью синкретизма этих культур. В этой связи уже обосновывался тезис о трансформации доно-волжской абашевской культуры в срубную.

Но речь идет именно о части ранее выделявшихся срубно-абашевских памятников. Данные стратиграфии, анализа технологии изготовления керамики и металлических изделий, другие материалы не дают никаких оснований выводить за рамки доно-волжской абашевской культуры погребения со "срубным" положением умерших, но собственно абашевским инвентарем. Кстати, многочисленные памятники того же рода "классической" абашевской культуры Среднего Поволжья никто и не пытался обособить. Это относится и к поселениям самой доно-волжской абашевской культуры - не располагая сведениями об изменении погребальной обрядности их обитателей, не покушались и на их абашевскую атрибутацию.

Главным критерием атрибутации покровских, в нашем понимании переходных, комплексов этой территории является специфичный керамический материал, который уже нельзя отнести к собственно абашевскому, но еще и не срубный. При этом длительное время, (включая и этап развитых срубников), сохраняются абашевские традиции металлообработки, погребальной обрядности и некоторые другие элементы культуры. Археологический материал фиксирует здесь крайне плавный переход от позднеабашевского этапа к покровскому и от него к собственно срубному, а так же отсутствие сколько-нибудь